

Падение с недостигаемой ВЫСОТЫ

**Марк
Поташник,**
*действительный
член (академик)
Российской
академии
образования,
доктор
педагогических
наук,
профессор*

Большая ложь

Словосочетание «большая ложь» означает пропагандистский приём, суть которого сводится к следующему: если вам говорят достаточно большую ложь и повторяют её часто, то простодушные люди поверят, что им говорят правду. Чем более чудовищных масштабов ложь, чем она бессовестнее и циничнее, тем скорее люди в неё поверят. Потому что людям в голову не приходит, что врать можно настолько масштабно. И учителя тут не исключение.

Вспомним известную многим опытным педагогам с юности цитату В.И. Ленина из его работы «Странички из дневника», написанной в 1923 г.: «Народный учитель должен быть у нас поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъёмом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию».

Эту фразу каждый год и по многу раз, к месту и не к месту и всегда с пафосом повторяли все, кто занимал любой руководящий пост в системе образования, все политики, особенно партийные бонзы, общественные деятели. И учителя страны по наивности поверили в неё, хотя обман был уже в самый момент цитирования: дело в том, что у В.И. Ленина словом «званию» фраза не заканчивается, и за ней в том же предложении следует: «и, главное, главное и главное над поднятием его материального положения». Поскольку в СССР и позже в России учителя всегда были самой низкооплачиваемой категорией бюджетников и всегда почему-то забывали об этом, то никто из властей ничего и не собирався менять. В памяти от ленинской цитаты оставалась только её начальная (красивая, возвышенная, поднимающая самоуважение) часть, реализация которой тоже требовала немалых денег, но это уже не имело никакого значения.

Государственные мужи, политики полагали, что многократным повторением ленинской цитаты они поднимают учителя на ту самую высоту. Сейчас Ленина цитировать не принято, но власти повторяют суть той же цитаты другими словами. И не предпринимают никаких действий, чтобы учитель хотя бы оставался на прежнем уровне той самой высоты. Более того, как мы покажем ниже, то, что предпринимается, последовательно обеспечивает, если можно так выразиться, падение авторитета учительской профессии в стране, падение с той самой мифической высоты, на которую учителей никогда и никто не поднимал.

Пространство единое, а зарплаты разные

Общеизвестен факт: в России зарплата учителей зависит от возможностей регионального бюджета. Иначе говоря: работая с одним и тем же числом детей в классе, по тем же самым программам, но проживая в разных регионах, учителя получают разную зарплату независимо от качества работы. В газонефтяных регионах, Москве, Питере и т.п. она в разы выше. Если бы эти различия были незначительные, никто бы и говорить об этом не стал. Но когда в одних регионах (их меньшинство) **средняя** зарплата — до 80 тысяч рублей в месяц, а в других (которых большинство) — 18 тысяч рублей за тот же труд, то это можно назвать не иначе, как несправедливость, если учесть, что речь идёт о государственных школах одной страны.

Несправедливость и вызывает чувство унижения большей части учителей. Но названным фактом она не исчерпывается. Тут столько лукавых «нюансов», придуманных как чиновниками-финансистами, так и теми, кто от образования: дьявол (то есть обман, мерзость, коварство и т.п.) кроется в деталях.

Власть предрасположена любить оперировать именно средними уровнями зарплаты. По стране этот уровень выглядит даже терпимо — 34 тысячи рублей, что чуть больше, чем даже у уборщицы в любой бизнес-структуре. Но что такое среднее значение? Если простым языком жизни, то: у Пети — 10 яблок, а у Васи — 0. В среднем у обоих — по 5 яблок. Если одни едят мясо, а другим хватает только на капусту, то в среднем все едят голубцы.

Это метафора. А вот реальный факт из письма с приложенным документом о зарплате: «При нагрузке 30 часов (это неимоверная перегрузка учителя — М.П.), руководстве школьным музеем Боевой Славы и 30-летним стажем работы моя зарплата составляет... 16 000 руб., из которых после вычета подоходного налога остаётся 13 920 руб.». Учитель работает в сельской школе в одной из областей Северо-Западного федерального округа, недалеко от Санкт-Петербурга.

И таких писем передо мной множество. И это уже не метафоры, а реальная жизнь.

Унижающие лукавые «нюансы» этим не исчерпываются. Чиновники, постоянно оперирующие вроде как приличными средними значениями зарплаты, забывают, что учителей не мытьём так кáтаньем, любыми средствами вплоть до шантажа и угрозы увольнения заставляют брать сверхнормативную нагрузку в 30 часов или учителей начальной школы — вести два класса (в разных сменах). При таком подходе халтура, низкое качество обучения неизбежны. А о воспитании и развитии и говорить не приходится.

Добавим к этому ещё «нюанс» — бесплатное ведение изматывающей учителей документации и в электронном виде, и на бумаге.

Всем этим чувство несправедливости усиливается до состояния горечи, психологического и психического страдания, безысходности, полной утраты уважения к себе.

Оставим без комментария сравнение зарплаты учителей в России и в развитых странах так не нравившегося нам Западу. Сколько получает учитель в России, знает каждый читатель. Сравним с **минимальной** зарплатой учителей в месяц (разумеется, переведённой в рубли): в США — 143 200 руб.; в Канаде — 206 700 руб.; в Швеции — 278 700 руб. и т.п.

С драной овцы хоть шерсти клок

Речь пойдёт об иезуитской отмене денежной компенсации за приобретённую методическую литературу. История вопроса такова. В редакции закона об образовании 1992 г. эта компенсация составляла 10% от оклада. Если увеличивался оклад, то увеличивалась и компенсация, что справедливо, так как компенсировались потери от инфляции. В 1996 г. 10% заменили на минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который тоже ежегодно обновляется с учётом инфляции. Если бы эта норма была сохранена, то сейчас компенсация была бы примерно 6 тысяч рублей в месяц. Властям ещё

тогда это показалось чрезмерным, и компенсацию (и в процентах от оклада, и в МРОТ) по-тихому заменили на фиксированную сумму в... 100 рублей. Бесчестная, бессовестная хитрость была в том, что фиксированная сумма уже не индексировалась.

А теперь скажите, уважаемый читатель, какую книгу, методпособие может купить учитель за эти ничтожные 100 рублей, если даже любой профессиональный журнал в сфере образования стоит не меньше 300 рублей за один номер?

Но даже и эту (и прямо, и косвенно) жалкую унижительную подачку государства не просто было получить. Финансисты регионального (а значит, тоже государственного) уровня власти придумали издевательскую процедуру её получения: бухгалтерии на местах стали требовать документы, подтверждающие приобретение (квитанции с названиями брошюры, товарные чеки и обязательно чеки кассового аппарата и т.п.), хотя всё это было незаконным, и они знали это.

А во многих территориях пошли ещё дальше: чтобы сократить себе объём работы, упростить расчёты, стали присовокуплять эти 100 рублей к зарплате. И тогда уже автоматически из этой суммы удерживались 13% подоходного налога, то есть и без того ничтожная компенсация уменьшилась до 87 рублей, что тоже было незаконно, поскольку в нормативных актах чётко было оговорено: сумма выплаченной компенсации налогообложению не подлежит. Это грубое нарушение закона творили **все бухгалтеры с молчаливого согласия чиновников — руководителей органов образования, чьим подразделением эти бухгалтеры являлись.**

А сейчас в новом законе «Об образовании в РФ» (ст. 108) компенсацию сделали частью оклада, и её де-факто и де-юре вовсе не стало.

«Ну, и что же тут унижающего для учителя?», «Кризис, санкции, пожары в Сибири» и т.п.», — наверняка скажут чиновники. Разъясним ситуацию.

Прежде всего, всё вышеназванное унижение было осуществлено до кри-

зиса, до санкций и т.п. А главное в сути — государство проявило очередное неуважение к профессии учителя. В приснопамятные советские времена власти (чиновники) всё-таки понимали: чтобы учителю быть профессионалом, нужно постоянно читать, развиваться, заниматься самообразованием, постоянно изучать ребёнка, знать всё новое, что касается образования детей, чтобы быть им интересными, соответствовать быстро меняющимся требованиям времени. Доплата за методлитературу была не только какой-то компенсирующей добавкой к нищенской зарплате учителя (хотя и это имеет значение), но в определённой мере фактором, стимулирующим педагогов к постоянному самообразованию. Нынешние же чиновники так далеки от проблем учителя, что сочли компенсацию чрезмерной роскошью, ибо работа учителя, по их мнению, по сути — попугайство, ну, в крайнем случае — трансляция каких-то знаний. Это ли не унижение профессии учителя в обществе! А если добавить то, как от учителей незаконно требовали документального подтверждения использования 100 рублей по назначению (это было просто оскорбление недоверием, особенно на фоне воровства многих чиновников, то есть властей, всегда процветавшего в России), и то, каким иезуитским способом школьных педагогов лишили компенсации, будет очевидно, что так власть может поступать только с теми гражданами страны, которых оно, как говорят, ни в грош не ставит, то есть не ценит и не уважает. Какая уж тут высота!

Безвестные герои страны

Всероссийский конкурс «Учитель года». Казалось бы, хорошая идея, призванная только повышать авторитет педагогов страны. Но посмотрим, во что она превращена усилиями власти предержавших.

Сначала вспомним, сколько времени, людей, денег и других ресурсов уходит на проведение школьного, районного, городского, регионального, всероссийского этапов этого кон-

курса. Представим, сколько нервов и душевных сил тратят учителя-участники, те, кто их готовит, отбирает, ищет деньги на командировки и пр.

Ну, а что же в итоге?

Вы можете вспомнить и назвать имена победителей хоть какого-то Всероссийского конкурса «Учитель года»? Вам знаком опыт работы кого-то из победителей этого конкурса за последние 25 лет?

Вы в каком-нибудь федеральном журнале или газете видели фотографию кого-то из победителей, статью хоть об одном из них? О победителях была выпущена какая-то книга с биографиями этих педагогов и главное — с описанием опыта их работы — того, что следовало бы позаимствовать учителям страны?

Подобным вопросам несть числа, и утвердительных ответов на них нет.

Меня всегда удивляло фарисейство и ханжество руководителей образования страны, когда они с фальшивым уважением патетично говорили об учителе, но палец о палец не ударили, чтобы хоть как-то осветить этот конкурс на телевизионных экранах, где осуществляется самое эффективное формирование взглядов, общественного мнения обо всём и обо всех в стране. Телевизионный же эфир буквально кишит программами о склоках, сварах, скандалах, интимной жизни, многочисленных жёнах, мужьях, любовниках артистов, других известных людей и т.п. На это и время, и деньги в изобилии находят. Но у телевизионщиков даже государственных каналов не находится времени, чтобы рассказать о лучших учителях страны, о конкурсе «Учитель года России».

Мы с вами видим, как в День милиции, День прокурорских и других работников в Государственном Кремлёвском Дворце или даже в залах самого Кремля устраиваются торжественные приёмы, даются праздничные концерты, вручаются награды лучшим из рук первых лиц государства. Но ничего подобного не было при вручении дипломов и символа (хрустальный пеликан) лауреатам и победителям Всероссийского конкурса «Учитель года России». Это торжест-

во как знак уважения к учительской профессии никогда не освещалось на телевидении. В лучшем случае, в информационных программах (несколько... секунд) и то не каждый год. Это спортсменам дарят квартиры, дорогие автомобили. А победителям конкурса «Учитель года России» — только символ (статуэтку).

Даже когда тогдашний Президент России своим указом объявил 2010 год «Годом учителя в России», даже в этот, казалось бы, особенно торжественный для педагогов год вручение дипломов и статуэтки проходило где-то в кулуарах и без освещения по телевидению и в средствах массовой информации.

В Положении о конкурсе говорится, что проводится он Минобрнауки РФ и его целью является выявление, поддержка и поощрение передовых школьных учителей, **распространение их педагогического опыта** и повышение престижа труда учителя. А теперь ответьте себе, уважаемый читатель, Вы хоть что-то из названного видите, слышите, читаете, чувствуете?

Ещё факт. В России 15 лет назад Указом Президента учреждено звание «Народный учитель Российской Федерации» — **высшее** почётное звание в стране и, как сказано в Указе, **за выдающиеся заслуги в области педагогики**. Ежегодно этого звания удостоиваются только 2–4 человека. Ситуация с ними та же, что и с победителями Всероссийского конкурса «Учитель года»: о них никто не знает, об их выдающихся заслугах нигде ни в СМИ, ни в речах работников Федерального Минобрнауки ничего не говорится.

Комментируя присвоение звания «Народный учитель РФ» 21 мая 2015 г., корреспондент телеканала НТВ с искренним удивлением произнёс: «Я и не знал, что у нас есть народные учителя, ибо их так мало — в десять раз меньше, чем народных артистов РФ из числа эстрадных певцов, поющих всякую пошлятину и считающих себя звёздами. В народе их называют выпускниками многочисленных фабрик звёзд — звездюками и звездючками». Как с этим не согласиться? И разве это нормально?

Ну, и какие чувства, какая память от всего этого, какая польза, как говорят, в сухом остатке? Да никакая, только дополнительный аргумент, подтверждающий формализм и бездушие государства в отношении к учителям, ощущение невнимания и униженности, если к лучшим из лучших такое отношение.

Девятый вал отчётности

Казалось бы, тут и рассуждать не о чём, поскольку из заголовка раздела всё ясно. Но мы всё-таки перечислим часть документов, которые требуют от учителей сейчас в современной российской школе. Прежде всего, это ежемесячные справки об эффективности работы. Делается это под предлогом сбора информации для школьной комиссии, которая распределяет стимулирующую часть зарплаты. Если информацию не подать, лишишься премии по итогам месяца. Если ты работаешь ещё и классным руководителем, то подавать надо ещё и справку об эффективности воспитательной работы. Придумки находят различные: количество участников мероприятий, количество побед, грамот; отдельный отчёт сдаётся по работе с двоечниками (дополнительные занятия, динамика оценок, контрольные мероприятия). Из справки по аккредитационной экспертизе видно, что собирались такие данные: количество участников, призёров и победителей предметных олимпиад за последние 5 лет, по уровням: школьный, муниципальный, региональный, федеральный; информация по участию обучающихся (это бюрократический термин из нормативных актов) в работе конференций, конкурсов по тем же трём уровням. Кроме этого, отчёты по мероприятиям местного органа управления образованием: «Кросс нации»; «Первенство по волейболу»; «Лыжня России»; «Конкурс творческих работ «Сильные духом»; «Конкурс плакатов «Здоровому образу жизни — ДА!»; «Конкурс театральных постановок по стихам детских поэтов 20 века»; «Конкурс чтецов «Жизнь и подвиг»; «Экомарафон:

конкурс видеороликов»; «Конкурс «Любителей кроссвордов и головоломок»; «Всероссийская викторина «Отечественная война 1812 года»; «Всероссийская дистанционная викторина «Ах, Эрмитаж, ах, Эрмитаж!».

Ещё большой отчёт — «Участие в общественно полезных акциях, направленных на выполнение задач образовательной программы общеобразовательной организации». Указывается количество участников по классам в акциях: «Поздравь учителя»; «Память» (уборка территории возле обелиска); «Птичья столовая»; «Конкурс сувениров «Подарок металлургу»; «Всероссийская дистанционная викторина «Васины задачки»; «Всероссийский дистанционный межпредметный турнир «Разнобой»; «Международный чемпионат начальной школы «Вундеркинд»; «Всероссийский конкурс детских творческих работ «Моя семья».

При всём этом, конечно, присутствует отчёт в виде таблицы успеваемости, которая называется теперь «Результаты промежуточной аттестации обучающихся... в текущем учебном году»: по каждому классу указывается количество обучающихся на «2», на «3», на «4» и «5»; далее идёт текстовая отчётность по рубрикам: использование медиатеки и цифровых образовательных ресурсов; использование мультимедиапроекторов, интерактивных досок в образовательном процессе; использование для предметов инвариантной части учебного плана учебных изданий, рекомендованных (допущенных) Министерством образования и науки РФ; отчёт о работе родительских патрулей, анализ причин семейного неблагополучия (форма даётся); о реализации инновационной деятельности; о состоянии дел в сфере обеспечения безопасности дорожного движения; о плане проведения единой антинаркотической акции; о подписке на периодические издания; информация о предполагаемом количестве обучающихся из многодетных семей; о проведении конкурса сочинений «Иммунизация жизненно важна для каждого ребёнка»; мероприятий в рамках «Весенней (осенней, зимней...) неде-

ли добра»; о выпускниках, поступивших в престижные вузы; о прогулах; о состоянии здоровья учащихся; о совершённых учениками правонарушениях; о степени прохождения программ; о движении учащихся; об использовании сети интернет и т.д. и т.п. — несть числа.

Перед сдачей статьи в редакцию мне пришло письмо из сельской школы. Оно стоит того, чтобы быть прочитанным и ужаснуться: «Здравствуйте, Марк Максимович! Года два-три назад с нас даже запрашивали отчёт о количестве отчётов (видимо, чтобы с бюрократизацией бороться). Потом был приказ министерства о сокращении объёмов отчётности. Но ничего не уменьшилось, наоборот — добавилось значительное число электронных мониторингов на основании писем Департамента образования: о заполнении информации об оплате труда работников учреждений образования; об организации питания обучающихся; о мониторинге ИКТ-инфраструктуры в системе общего образования; о проведении мониторинга оздоровительной кампании; о проведении мониторинга доступности качества дошкольного образования (у нас много школ с дошкольными группами); мониторинг реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»; о заполнении информации по запросу счётной палаты Российской Федерации; о предоставлении сведений об интернет-ресурсах.

Очень много запросов идёт от Института развития образования, который, то ли выполняя поручения, то ли по собственной инициативе, постоянно «просит» очень объёмную информацию: о готовности к внедрению ФГОС (**больше сотни(!)** вопросов, требующих в том числе подсчёта количества различных наглядных пособий, оборудования), наличие соответствующей среды для обучения детей с ОВЗ (тоже огромные простыни текста — от характеристик здания до всех прочих условий).

Однако самое большое раздражение вызывают чуть ли не ежедневные информационные запросы о проведении мероприятий к каким-либо датам

и всегда с пометкой «Срочно!!!». Вот некоторые названия отчётов из последних: об асоциальных проявлениях в подростковой среде (несколько таблиц ежеквартально); о состоящих на учёте ВШК и наличии (отсутствии) правонарушений школьниками (прокуратура ежемесячно); о проведении мероприятий по благоустройству; об оформлении зданий к 9 мая; о проведении акции «Гражданин электронной России».

В кризис добавились постоянные запросы о том, на какие цели требуется финансирование с обязательными расчётами, сметами и обоснованиями — бессмысленная работа, потому что денег всё равно не выделяют. А если и выделяют, то какие-то крохи и не на то, что нужно школе, не на то, что мы запрашивали, а на то, что решат сами чиновники. Прямо вредительство какое-то».

И это не весь перечень, а выборка наиболее объёмных справок, отчётов, информации.

Самое отвратительное, что те, кто запрашивает эти сведения, ничего из представленного им не читают, а складывают в стопки, папки и т.п., будучи уверенными, что грамотно выполнили свою работу. А поскольку отсутствует обратная связь, позволяющая учителю получить оценку хотя бы своей исполнительской дисциплины, то невозможно понять, как именно эти отчёты, справки, информации учитываются в образовательной муниципальной, региональной и государственной политике. То есть вся эта мучительная работа становится абсолютно бессмысленной, отупляющей и этим унижающей учителя, но, что самое главное, вредной для детей, для образования страны в целом.

Становится понятной горькая самоирония современных педагогов России: «Дети — это то, что мешает учителям готовить справки, отчёты и работать с документами». Для тех чиновников, которые считают, что учитель обязан предоставлять любую нужную им информацию, напомним: **сколько времени и сил учитель потратит на подготовку отчётов и справок, столько времени, сил он недодаст детям, и потому все, кто требу-**

ет эту ненужную информацию, — злостные вредители по отношению к детям, школе, образованию и в конечном счёте — по отношению к стране.

* * *

Отдельный материал в подтверждение заголовка статьи можно было бы написать об отвратительном недоверии к учителю. Как тут не вспомнить незаконное требование ежемесячно представлять квитанции, накладные и чеки, подтверждающие расход 100 рублей именно на методическую литературу; а бесконечные проверки явки детей и учителей даже на добровольные мероприятия (субботники, митинги, форумы и т.п.), пресловутый ЕГЭ с его инквизиторскими формами проведения! Видя всё это, уже появилось новое — хамство родителей и детей. Вспомним недавний факт: отец из категории жлобов с толстым кошельком шлёт SMS учителю: «И как ты собираешься жить в нашем посёлке дальше?» — учительница поставила четвёрку(!) за контрольную работу его дочери.

Ну, а что униженный и, как сказали бы на молодёжном сленге, опущенный учитель? Одни (лучшие) уходят из сферы образования, другие молча добросовестно работают, несмотря ни на что, но никто уже не протестует против чиновничьего произвола. А как может раболепный учитель воспитать достойного и гордого гражданина своей страны? Об этом чиновники не задумываются и за падение авторитета учителя, учительской профессии никакой ответственности не несут. Риторический вопрос: **«Какое будущее может быть у страны, где систематически принижается и падает авторитет наставников-учителей, занимающихся воспитанием, обучением, развитием детей?»**.

Боль души

Уважаемый Марк Максимович!

Пишу Вам от имени директоров малокомплектных сельских школ, которые оказались в положении «и

жнец, и на дуде игрец, и ещё многое другое».

Что обижает и унижает?

1. Отчёты пишем одни и те же, что и большие школы, а секретарей нет — пишем сами — по штату не положено.

2. Завхозов нет — по штату не положено (выкручиваемся как-то сами).

3. Контрактных управляющих нет (работа есть, а денег на её обеспечение нет) — берём всё на себя, иначе школа ничего не сможет купить. Но самое удивительное в деле контрактного управляющего — это наличие такого количества отчётов и актов, что диву даёшься нашей бюрократической машине. Даже на каждый привоз хлеба (а он каждый день) должен быть акт с подписью 5 членов комиссии. То, что стоит печать школы и роспись директора, — в расчёт не берётся (не доверяют). Директор не финансист, есть экономист, закреплённый за школой, но финансовая комиссия, которая проверяет школу по 44 ФЗ, все процедуры по любым закупкам возлагает на директора, который и выполняет функцию контрактного управляющего. Знаете, что обижает — НЕДОВЕРИЕ. Детей (обучение, воспитание, жизни) — доверяют, педагогический коллектив — доверяют, родители идут к тебе иногда, как к батюшке, с исповедью (значит, доверяют). А закупки — нет. Удивительно! Ведь в школе есть и родительский комитет, который входит в разные комиссии, и Управляющий совет, который осуществляет проверки...

Я думаю, что директора сельских школ — это особая порода людей, для которых любовь к своему делу и чувство гражданской ответственности находится на такой высоте, до которой руководителям многих других отраслей идти и идти. Ну, скажите, какой другой человек ДОБРОВОЛЬНО, БЕЗ ОПЛАТЫ, возьмёт на себя ещё 3 должности и будет их везти ради школы??? Зарплата наша директорская, к примеру, 37,5 тысяч, если ты не ведёшь уроки (у нас район, приравненный к району Крайнего Севера). Четыре учителя в моей школе при своей нагрузке получают зарплату больше меня (?!?!?!).

Скажу честно, уже редко хожу на уроки — сейчас переходим к ФГОС ООО, готовим нормативную базу, проводим педсоветы, работаем с программами на следующий учебный год и готовимся к Юбилею Победы. Иногда, в разговорах с коллегами директорами, удивляемся: как нас на всё хватает? Вот если бы ещё не унижали недоверием...

В моей школе — 76 учеников в 1–11 классах, нет только 10 кл. (когда-то не набрали один класс), 15 учителей. Два завуча по 0,5 ставки — по УР и ВР, соц. педагог на 0,5 ст.

Да, ладно, это наши будни, а скоро праздники! Наши ребята нашли

фронтные материалы уже на 21 односельчанина, ушедших на войну в 1941-м. Знаете, какая это для всех радость! Наш Бессмертный полк будет стоять 9 мая вместе со всей школой!

С наступающими Вас праздниками — Пасхой и Днём Великой Победы!

Добра Вам, здоровья, творческого долголетия, неуспокоенности в душе и сердце, мира и согласия Вашему дому. СПАСИБО ВАМ!

*С уважением,
Директор МБОУ СОШ с. Датта
Рычагова Валентина Андреевна.*

**Вышла в свет новая книга
М.М. Поташник, М.В. Левит
«КАК ПОМОЧЬ УЧИТЕЛЮ
В ОСВОЕНИИ ФГОС»**

*Пособие для учителей, руководителей школ
и органов образования*

Справки: тел.: (495) 953-99-12; (495) 953-21-70
Заказ книг: e-mail: pedobsh@mail.ru